

Во время репетиции прошлой ночью, поскольку Вэй Ичен попал в аварию, Цзи Зэю не смог испытать сцену подъема.

В этот момент Цзи Зэю стоял на самой высокой точке, ощущая нереальный сон.

Так это и есть то самое чувство, когда стоишь на вершине?

Цзи Зэю ощущал дуновение ветерка на своем лице, взгляды бесчисленных зрителей и неповторимое чувство от взгляда вниз. Эта позиция, о которой он раньше и подумать не смел, принесла ему ни с чем не сравнимое удовольствие.

Сердце Цзи Зэю в этот момент стало предельно ясным - он не хочет, чтобы сюжет вернулся на круги своя, не хочет быть пушечным мясом этого провала.

Он хочет всегда оставаться на самой высокой точке.

После выступления Цзи Зэю по своей инициативе подошел к Вэй Ичэню и спросил: "Как твои ноги?" Он имел в виду левую ногу Вэй Ичэня.

"Все хорошо". Вэй Ичэн скривил губы. "Ничего страшного, проверим позже, спасибо за заботу". Он указал на свою правую ногу.

Цзи Зэю кивнул: "Спасибо за труды". Он решил считать это приветствие последней заботой о Вэй Ичэне и впредь ни о чем его не спрашивать.

Неподалеку от него Лу Наньюнь подошел к Цзи Зэю, похоже, желая поговорить с ним.

Цзи Зэю заметил взгляд Лу Наньюня, но не встретился с ним взглядом, а беспрепятственно подошел к Ци Аодуну с другой стороны и покинул сцену вместе с ним, не дав Лу Наньюню возможности заговорить.

Лу Наньюнь на мгновение остолбенел, уставившись в одну точку с растерянностью в глазах. Он не реагировал, пока сотрудники не позвали его.

Когда автобус возвращался, Лу Наньюнь намеренно оставил место рядом с собой.

Когда Цзи Зэю сел в машину, он с первого взгляда увидел пустое место рядом с Лу Наньюнем, но не захотел проявить инициативу и сесть туда, как в прошлый раз. Вел себя очень естественно.

Спина Лу Наньюня выглядела спокойной, и он никак не отреагировал на действия Цзи Зэю.

После возвращения на телестанцию Цзи Зэю не хотел пускать сюжет на самотек, поэтому ему пришлось снова взять на вооружение утраченное правило - держаться подальше от главного героя.

Он не был уверен, что это полезно, но это было единственное, что он мог сделать в данный момент.

Но на этот раз Цзи Зэю повел себя не очень четко. По крайней мере, он так думает.

Для Цзи Зэю Лу Наньюнь не сделал ничего плохого. Некоторое время назад они хорошо ладили. Будь то игры или поход за удоном, их можно считать друзьями по совместному производству.

Поэтому Цзи Зэю не хотел обидеть Лу Наньюня и не хотел, чтобы тот почувствовал, что внезапно отдалился от своих друзей. В конце концов, это было очень обидно.

Поразмыслив, Цзи Зэю стал тщательно соблюдать баланс вежливости и отчужденности. Таким образом, он не мог ни слишком сблизиться с Лу Наньюнем, ни быть замеченным.

Например, во время еды в столовой Цзи Зэю не стал специально держаться подальше от Лу Наньюня. Иногда он садился рядом с Лу Наньюнем, но никогда не садился напротив или рядом с ним.

Например, когда они остаются вдвоем в общежитии, Цзи Зэю намеренно не молчит. Иногда он скажет пару слов, но он обязательно будет говорить о содержании, связанном с программой, и никогда не будет вовлекать отдельных людей.

Например, когда они встретятся в коридоре, Цзи Зэю не будет намеренно избегать его, а возьмет на себя инициативу поздороваться, но только просто поприветствует, и никогда не скажет других слов.

Цзи Зэю почувствовал, что он стал лучше. По сравнению с прежним отношением, когда он боялся его избегать, он считал, что это не причинит Лу Наньюню сильной боли.

Лу Наньюнь ничего не сказал об изменениях Цзи Зэю. Он выглядел так же, как обычно, с немного безразличным спокойствием.

За исключением того, что время, проведенное в спортзале ночью, стало намного дольше, Лу Наньюнь ничего не изменил. Поэтому Цзи Зэю почувствовал облегчение.

Помимо Лу Наньюнь, Цзи Зэю также вежливо держался на расстоянии от Вэй Ичэня. В результате Сяо Хуай стал самым большим бенефициаром, и время, проведенное вместе в общежитии, очевидно, стало намного больше.

Перед тем, как выключить свет, Цзи Зэю сидел на кровати Сяо Хуая и играл в игры. После того как он устал, он протер глаза и собирался принять ванну, но в дверях столкнулся с Лу Наньюнем, который только что принял душ.

Лу Наньюнь остановился на некоторое время. Он был одет в свободную майку и шорты, и линии мышц на его теле выглядели лучше, чем раньше.

Цзи Зэю подумал, что если он будет долго заниматься в спортзале, то его фигура станет еще лучше.

В обычное время Лу Наньюнь мог бы насмешливо спросить: "Достаточно?", но в этот раз он промолчал, а активно обошел Цзи Зэю.

Цзи Зэю не заметил темных глаз Лу Наньюня, когда тот проходил мимо.

Войдя в дверь, Цзи Зэю открыл душевую лейку, проверил температуру руками и был поражен температурой холодной воды.

Хотя сейчас начало лета, в доме включен кондиционер, и в основном никто не будет купаться в холодной воде ночью.

Цзи Зэю посмотрел на дверь с некоторым замешательством, Лу Наньюня там уже не было. В душе он только пробормотал, что этот ребенок тоже очень хорош.

<http://bllate.org/book/15733/1408326>